

Дело № [REDACTED]

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

26 июня 2019 года

город Новосибирск

Центральный районный суд города Новосибирска в составе судьи [REDACTED], при секретаре судебного заседания [REDACTED], с участием истца Ф [REDACTED], представителя ответчика Рабцуновой Е.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску [REDACTED] к Адвокатской палате Новосибирской области о признании незаконным решения о привлечении к дисциплинарной ответственности,

у с т а н о в и л:

Истец обратился в суд с иском к ответчику и просил признать дисциплинарное взыскание в виде «предупреждения» незаконным и отменить его.

В обоснование своих доводов истец указал, что он является адвокатом коллегии адвокатов «Первомайская» города Новосибирска. Решением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 23 апреля 2019 года Ф [REDACTED] привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Полагает указанное решение незаконным, поскольку в его действиях отсутствует состав дисциплинарного проступка, кроме того, ответчиком был нарушен порядок привлечения к дисциплинарной ответственности.

Истец в судебном заседании доводы иска поддержал в полном объеме, дал соответствующие пояснения.

Представитель ответчика в судебном заседании полагала, что исковое заявление не подлежит удовлетворению по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Суд, исследовав представленные доказательства, приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Как следует из материалов дела, с 28 октября 2008 года Ф [REDACTED] присвоен статус адвоката, с 01 мая 2009 года он осуществляет свою деятельность в составе коллегии адвокатов «Первомайская».

В силу пункта 2 статьи 4 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее по тексту решения – Закон), принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Кодекс профессиональной этики адвоката был принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 (далее по тексту решения – Кодекс).

Дисциплинарное производство в отношении адвоката возбуждается на основании статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Поводом для возбуждения такого производства является, в том числе жалоба, поданная доверителем адвоката.

Согласно пункту 6.1 Кодекса, в целях настоящего Кодекса под доверителем понимается, в том числе, лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Как следует из материалов дела, 06 февраля 2019 года в Адвокатскую палату Новосибирской области поступила жалоба от осужденного С [REDACTED]. на действия (бездействие) адвоката Ф [REDACTED].

Согласно указанной жалобе, адвокат Ф [REDACTED], осуществлявший защиту подсудимого С [REDACTED], по назначению, в нарушение требований Закона и Кодекса, не подал апелляционную жалобу на приговор Первомайского районного суда города Новосибирска от 29 октября 2018 года.

В силу статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрено, что президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, по поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, своим распоряжением возбуждает дисциплинарное производство не позднее десяти дней со дня их получения.

Рассмотрев указанную жалобу, президент Адвокатской палаты Новосибирской области 07 февраля 2019 года издал распоряжение о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф [REDACTED].

Из пункта 2 статьи 19 Кодекса следует, что поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными настоящим Кодексом.

Дисциплинарное дело, поступившее в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным квалификационной комиссией уважительными.

Согласно пунктам 2 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы ее секретарю не позднее десяти суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия, по ходатайству участников дисциплинарного производства, может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами.

Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии (пункт 3 статьи 23 Кодекса).

Как следует из материалов дела, 13 февраля 2019 [REDACTED] Ф [REDACTED] дал письменные пояснения по обстоятельствам, изложенным в жалобе Ф [REDACTED], о дате, месте и времени заседания квалификационной комиссии Адвокатской палаты Новосибирской области был извещен надлежащим образом, однако, просил провести данное заседание в его отсутствие.

Согласно пункту 4 статьи 23 Кодекса, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

14 марта 2019 года Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Новосибирской области было дано заключение в отношении адвоката Ф [REDACTED]. по доводам жалобы осужденного С [REDACTED].

Согласно данному заключению было установлено, что в нарушение требований пункта 4 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката Ф [REDACTED], осуществлявший защиту осужденного С [REDACTED] по назначению, не подал апелляционную жалобу на приговор суда.

Согласно пункту 9 статьи 23 Кодекса по результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести заключение, в частности, о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, либо о неисполнении решений органов адвокатской палаты (подпункт 1).

В заключении от 14 марта 2019 года Квалификационной комиссии установлено наличие в действиях и бездействии адвоката Ф [REDACTED] нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, неисполнение и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей перед доверителем.

Участники дисциплинарного производства не позднее десяти суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через ее секретаря в Совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с заключением или его поддержка (пункт 3 статьи 24 Кодекса).

Такого заявления Ф [REDACTED] подано не было.

В силу статьи 24 Кодекса дисциплинарное дело, поступившее в Совет палаты с заключением квалификационной комиссии, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев с момента вынесения заключения, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным Советом уважительными. Участники дисциплинарного производства извещаются о месте и времени заседания Совета (пункт 1).

Разбирательство по дисциплинарному производству осуществляется в Совете в закрытом заседании, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 19 настоящего Кодекса. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности (пункт 5).

Решение по жалобе, представлению, обращению принимается Советом путем голосования.

Резолютивная часть решения оглашается участникам дисциплинарного производства непосредственно по окончании разбирательства в том же заседании. По просьбе участника дисциплинарного производства ему в десятидневный срок выдается (направляется) заверенная копия принятого решения.

В соответствии со статьей 25 Кодекса Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса (подпункт 1), о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката (подпункт 4).

Как следует из материалов дела, 18 апреля 2019 года Ф [REDACTED]. был приглашен на заседание Совета Адвокатской палаты Новосибирской области 23 апреля 2019 года для рассмотрения его дисциплинарного производства.

Ф [REDACTED]. присутствовал при рассмотрении его дисциплинарного производства Советом адвокатской палаты Новосибирской области.

Согласно решению Совета адвокатской палаты Новосибирской области от 23 апреля 2019 года в действиях адвоката Ф [REDACTED]. установлено наличие нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, предусмотренных подпунктами 1, 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктом 4 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Пунктом 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что мерами дисциплинарной ответственности являются: 1) замечание; 2) предупреждение; 3) прекращение статуса адвоката.

Указанным решением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области, за допущенные нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре к адвокату Ф [REDACTED]. применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Суд, анализируя фактические обстоятельства дела, с учетом приведенных выше норм права, полагает, что доводы адвоката Ф [REDACTED]. о нарушении процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности не являются состоятельными, поскольку сроки и порядок такого привлечения, предусмотренные Кодексом, были соблюдены.

Довод о том, что решение Совета палаты Адвокатской палаты Новосибирской области им было получено только 07 мая 2019 года, также не может являться основанием для признания решения незаконным, поскольку в силу пункта 8 статьи 24 Кодекса по просьбе участника дисциплинарного производства ему в десятидневный срок выдается (направляется) заверенная копия принятого решения. Из материалов дела следует, что с заявлением о выдаче решения Ф [REDACTED]. обратился 06 мая 2019 года, а 07 мая 2019 года, то есть в установленный срок, данное решение было ему выдано.

Ссылку Ф [REDACTED]. на то, что Советом Адвокатской палаты Новосибирской области не были предприняты меры к примирению с лицом, подавшим жалобу, суд также полагает несостоятельной.

Так, в силу пункта 7 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет действительно с учетом конкретных обстоятельств дела должен принять меры к примирению адвоката и лица, подавшего жалобу.

Так, Совет Адвокатской палаты Новосибирской области, с учетом того обстоятельство, что самим Ф [REDACTED]. не выразалось желание осуществить примирение с доверителем, не нашел оснований для примирения адвоката и С [REDACTED]. Более того, сам по себе факт осуществления или не осуществления Советом действий по примирению не является основанием для признания незаконной процедуры привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, доводы искового заявления и пояснения истца о том, что в ходе дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф [REDACTED]. был нарушен порядок привлечения к дисциплинарной ответственности не нашли своего подтверждения.

Не нашел своего подтверждения и довод истца о том, что в его действиях отсутствует состав дисциплинарного проступка.

Так, как было установлено выше, Ф [REDACTED]. являлся защитником (адвокатом) С [REDACTED]. в ходе рассмотрения Первомайским районным судом города Новосибирска уголовного дела № [REDACTED] о привлечении С [REDACTED]. к уголовной ответственности за

совершение преступлений, предусмотренных статьями 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как следует из текста приговора Первомайского районного суда города Новосибирска от 16 мая 2018 года, С [REDACTED], в судебном заседании вину не признавал.

Как следует из пояснений Ф [REDACTED], данных им в ходе дисциплинарного производства и в судебном заседании, в ходе рассмотрения уголовного дела Ф [REDACTED] просил прекратить производство по делу в отношении С [REDACTED], в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Указанным приговором суда, С [REDACTED] был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 318, статьей 319 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ему назначено наказание в виде лишения свободы и исправительных работ.

Пунктом 4 статьи 13 Кодекса предусмотрено, что адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, в том числе, если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Таким образом, Ф [REDACTED] был обязан подать апелляционную жалобу на приговор Первомайского районного суда города Новосибирска от 16 мая 2018 года. Однако, указанная жалоба им подана не была. Письменного отказа подзащитного от обжалования приговора им получено не было.

С учетом изложенного, Адвокатская палата Новосибирской области обосновано пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Ф [REDACTED] дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом, мера дисциплинарной ответственности, примененная к Ф [REDACTED], в виде предупреждения, является соразмерной допущенному нарушению.

С учетом изложенного, суд полагает, что решение Совета Адвокатской палаты Новосибирской области о привлечении адвоката Ф [REDACTED] к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения является законным и обоснованным, а исковое заявление не подлежит удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд,

р е ш и л:

Исковое заявление Ф [REDACTED] к Адвокатской палате Новосибирской области о признании незаконным решения о привлечении к дисциплинарной ответственности оставить без удовлетворения.

Разъяснить сторонам, что настоящее решение может быть обжаловано ими в апелляционном порядке в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме в Новосибирский областной суд путем подачи апелляционной жалобы через суд вынесший решение.

Судья

Мотивированное решение суда составлено 28 июня 2018 года

СУДЕБНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
30.07 2018 года
ВСТУПИЛО В ЗАКОННУЮ СИЛУ

5

[Signature]
Начальник отдела гражданского судопроизводства